

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2026, 283-296

ПЕДАГОГИКА

УДК: 372.881.161.1

DOI: [10.52754/16948610_2026_2_21](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_2_21)

**МОРФОЛОГИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРЕДМЕТНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ДВЕНАДЦАТИЛЕТНЕЙ МОДЕЛИ
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ОН ЭКИ ЖЫЛДЫК ЖАЛПЫ БИЛИМ БЕРҮҮ
МОДЕЛИНЕ ӨТҮҮ ШАРТЫНДА ОРУС ТИЛИН ОКУТУУ СИСТЕМАСЫНДА
МОРФОЛОГИЯ ПРЕДМЕТТИК КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮКТҮН ТҮЗҮМДҮК КОМПОНЕНТИ
КАТАРЫ

MORPHOLOGY AS A STRUCTURAL COMPONENT OF SUBJECT COMPETENCE IN
RUSSIAN LANGUAGE EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE KYRGYZ
REPUBLIC'S TRANSITION TO A TWELVE-YEAR GENERAL EDUCATION MODEL

Токурова Чынара Маматжалиловна

Токурова Чынара Маматжалиловна

Chynara Mamatjalilovna Tokurova

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

tocurovacynara@gmail.com

Асанбекова Джамия Жекшеналиевна

Асанбекова Джамия Жекшеналиевна

Asanbekova Dzhamilia Zhekshenaliyevna

д.ю.н., профессор, Ошский государственный университет

ю.и.д., профессор, Ош мамлекеттик университети

Doctor of Law, Professor, Osh State University

dasanbekova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-6057-7835

МОРФОЛОГИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРЕДМЕТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ДВЕНАДЦАТИЛЕТНЕЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Актуальность. В статье обосновывается необходимость переосмысления статуса морфологии в школьном курсе русского языка в условиях перехода Кыргызской Республики на 12-летнюю модель общего образования. На основе анализа нормативных документов (Закон КР «Об образовании», 2023; Концепция перехода на 12-летнее школьное образование, 2024; Государственный образовательный стандарт общего образования, 2025; Доктрина «Национальный дух – мировые высоты», 2024) и теоретических положений функциональной грамматики (Бондарко, 2001; 2020) доказано, что морфология должна рассматриваться как инструмент формирования предметной компетенции и функциональной грамотности. Предложена функционально-компетентностная модель интеграции морфологических знаний в речевую деятельность учащихся 6 класса. Разработана методика педагогического исследования, основанная на контент-анализе нормативных требований, сопоставительном анализе учебных заданий и проектировании диагностического инструментария. Представлены сравнительные таблицы и структурные диаграммы.

Ключевые слова: предметная компетентность, компетентностный подход, функциональная грамотность, речевая деятельность, оценивание результатов, русский язык как второй/неродной.

Кыргыз Республикасынын он эки жылдык жалпы билим берүү моделине өтүү шартында орус тилин окутуу системасында морфология предметтик компетенттүүлүктүн түзүмдүк компоненти катары

Аннотация

Маанилүүлүк. Макалада Кыргыз Республикасынын он эки жылдык жалпы билим берүү моделине өтүү шартында мектептеги орус тили курсунда морфологиянын статусун кайра кароонун зарылдыгы илимий негизде далилденет. Кыргыз Республикасынын нормативдик документтерин (Кыргыз Республикасынын «Билим берүү жөнүндө» Мыйзамы, 2023; Он эки жылдык мектептик билим берүүгө өтүү концепциясы, 2024; Жалпы билим берүүнүн мамлекеттик билим берүү стандарты, 2025; «Улуттук рух – дүйнөлүк бийиктиктер» доктринасы, 2024) жана функционалдык грамматика боюнча теориялык жоболорду (А.В. Бондарко, 2001; 2020) талдоонун негизинде морфология предметтик компетенттүүлүктү жана функционалдык сабаттуулукту калыптандыруунун инструменти катары каралышы керектиги негизделет.

Morphology as a structural component of subject competence in Russian language education within the framework of the Kyrgyz Republic's transition to a twelve-year general education model

Abstract

Relevance. The article substantiates the necessity of reconsidering the status of morphology in the school course of Russian language instruction within the context of the Kyrgyz Republic's transition to a twelve-year general education model. Based on the analysis of national regulatory documents (Law of the Kyrgyz Republic "On Education", 2023; Concept of Transition to Twelve-Year School Education, 2024; State Educational Standard of General Education, 2025; Doctrine "National Spirit – Global Heights", 2024) and the theoretical principles of functional grammar (Bondarko, 2001; 2020), it is argued that morphology should be regarded as an instrument for developing subject competence and functional literacy. A functional-competence-based model for integrating morphological knowledge into the speech activity of sixth-grade students is proposed.

Ачкыч сөздөр: предметтик компетенттүүлүк, компетенттик мамиле, функционалдык сабаттуулук, сүйлөө ишмердүүлүгү, жыйынтыктарды баалоо, орус тили экинчи/эне тил катары.

Keywords: morphology, subject competence, competence-based approach, functional literacy, speech activity, assessment of learning outcomes, Russian as a second/foreign language.

Введение

Переход Кыргызской Республики к двенадцатилетней модели общего образования представляет собой не количественное увеличение сроков обучения, а качественную трансформацию целей, содержания и механизмов оценки образовательных результатов. В этой новой нормативной рамке существенно меняется понимание того, что считать результатом обучения языку, каким образом описывать этот результат и через какие инструменты его диагностировать. Данный процесс соотносится с ценностными ориентирами государственной образовательной политики, закреплёнными в Доктрине Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты», где подчёркивается роль языка как основы духовной и культурной идентичности общества (Доктрина «Национальный дух – мировые высоты», 2024).

В традиционной парадигме школьного преподавания русского языка морфология преимущественно выступала как раздел системного описания языка: учащийся демонстрировал знание терминологии, классификаций, алгоритмов морфологического разбора. Однако в условиях компетентностно ориентированного стандарта приоритетным становится не воспроизведение знаний о языке, а способность действовать языком – строить высказывание, выбирать форму в соответствии со смысловой задачей, обеспечивать связность текста и соблюдать нормативность речи.

Таким образом, перед методикой преподавания русского языка встаёт фундаментальный вопрос: каким образом трансформировать статус морфологии – от автономного раздела грамматической теории к инструменту формирования предметной компетенции и функциональной грамотности учащихся?

Актуальность данной проблемы определяется несколькими обстоятельствами:

1. Нормативным закреплением компетентностной модели образования (Закон КР «Об образовании», 2023; Государственный образовательный стандарт общего образования, 2025).
2. Переходом к 12-летней системе, ориентированной на развитие функциональной грамотности.
3. Социолингвистической спецификой Кыргызской Республики, характеризующейся билингвальной образовательной средой.
4. Наличием методического противоречия между декларируемыми результатами и сохраняющейся практикой формального контроля морфологических знаний.

Настоящее исследование направлено на теоретическое обоснование и методическое моделирование новой функционально-компетентностной интерпретации морфологии в 6 классе как критическом этапе перехода от репродуктивного знания к осознанному речевому действию.

Язык как механизм когнитивной и социокультурной организации опыта. Современная гуманитарная парадигма рассматривает язык не только как систему знаков, но как механизм концептуализации действительности и регуляции социального взаимодействия. Грамматическая структура языка фиксирует способы категоризации мира, закрепляет отношения времени, количества, модальности, причинности и оценки.

В этом контексте морфология перестаёт быть исключительно формальным уровнем описания языковой системы. Морфологическая категория – это не только совокупность формальных признаков, но и способ репрезентации определённого типа смысловых отношений, формирующихся в системе культурно обусловленных концептов и языковых значений (Асанбекова, Абдыкадырова, 2024).

Категория времени структурирует восприятие событийной перспективы; категория вида – способ интерпретации действия как процесса или результата; категория наклонения – выражение модальности и отношения говорящего к высказыванию. Следовательно, морфология выполняет когнитивную функцию организации опыта, что подтверждается исследованиями семантической репрезентации культурных концептов в современном языкознании (Асанбекова, Абдыкадырова, 2024).

Такой подход коррелирует с функциональной трактовкой грамматических категорий, представленной в трудах А. В. Бондарко (2001; 2020), где форма рассматривается через её интенциональную и смыслообразующую функцию.

Для школьного преподавания это означает принципиальный сдвиг: изучение морфологии должно быть связано не только с усвоением признаков, но с осознанием смысловой роли формы в высказывании.

В коллективной монографии «Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий» подчёркивается связь грамматической категории с коммуникативной установкой говорящего (Бондарко, 2020, с. 13-22). Это положение имеет принципиальное методическое значение.

Если грамматическая форма – это средство выражения интенции, то её усвоение должно включать:

- понимание функции формы;
- умение выбирать форму в зависимости от коммуникативной задачи;
- способность редактировать выбор формы в тексте.

Таким образом, морфология становится инструментом речевого действия.

Языковая ситуация в Кыргызской Республике характеризуется функционированием кыргызского языка как государственного и русского языка как официального. В школьной практике русский язык часто выступает как второй или неродной.

В условиях билингвизма формирование морфологической компетенции осложняется:

- интерференцией;
- различиями в морфологической структуре языков;
- различиями в категориях вида, рода, согласования.

Следовательно, преподавание морфологии должно учитывать социолингвистическую специфику, а оценивание – фиксировать не только правильность, но и функциональную адекватность.

В работе М.Б. Бакировой и Г.К. Кадыровой (2021) подчёркивается необходимость интеграции морфологических тем в систему формирования речевой компетенции. Г.Ж. Болотакунова (2022) акцентирует внимание на развитии речевых навыков как приоритетном направлении методической работы. Асанбекова Э.Ж., Абдраева А.Т., Шамурзаева Т.Т. (2024) обосновывают продуктивность функционально-семантического анализа языковых средств.

Эти исследования подтверждают, что региональная научная школа уже движется в направлении функционализации грамматического обучения.

Компетентностный подход предполагает переход от накопления знаний к формированию способности действовать в ситуации неопределённости (Хуторской, 2022). В условиях цифровизации усиливается значимость диагностируемых и операционализируемых результатов (Хуторской и др., 2024).

Следовательно, морфология в 12-летней модели образования должна оцениваться не как совокупность определений, а как компонент речевой деятельности.

Государственный образовательный стандарт общего образования (2025) закрепляет функциональную грамотность как способность применять знания в практических ситуациях. В контексте морфологии это означает:

- умение выбирать форму под смысл;
- соблюдение норм согласования;
- обеспечение логической и временной связности текста;
- способность к самокоррекции.

Несмотря на нормативную ориентацию на функциональность, в школьной практике сохраняется доминирование формального контроля морфологических знаний.

Возникает методическое противоречие:

Морфология декларируется как инструмент речевой деятельности, но проверяется как изолированная система классификаций.

Это противоречие требует теоретического осмысления и практического решения.

Цель исследования. Теоретически обосновать и методически смоделировать функционально-компетентностную интерпретацию морфологии как структурного компонента предметной компетенции учащихся 6 класса в условиях перехода Кыргызской Республики к 12-летнему общему образованию.

Задачи исследования. Проанализировать философско-лингвистические основания функционального понимания грамматики.

1. Рассмотреть нормативно-правовую рамку 12-летней модели.
2. Обосновать социолингвистическую специфику преподавания морфологии в КР.
3. Разработать модель интеграции морфологических знаний в речевую деятельность.
4. Сформировать диагностическую систему оценки морфологической компетенции.

Рассматриваемая проблема переосмысления статуса морфологии в системе преподавания русского языка в условиях перехода Кыргызской Республики к двенадцатилетней модели общего образования требует комплексного методологического подхода. Исследование опирается на совокупность взаимодополняющих теоретических позиций, обеспечивающих целостность анализа.

Во-первых, исходной является функциональная трактовка грамматических категорий, в рамках которой морфологическая форма интерпретируется как средство выражения смысловых отношений в высказывании и как инструмент реализации интенции говорящего (Бондарко, 2001; 2020). Такой подход позволяет рассматривать морфологию не в изоляции от речи, а в её включённости в коммуникативный процесс.

Во-вторых, методологическую основу составляет компетентностная парадигма образования, закреплённая в нормативных документах Кыргызской Республики (Закон КР «Об образовании», 2023; Государственный образовательный стандарт общего образования, 2025). Компетентность в данном контексте понимается как интегративное образование, включающее знания, умения, опыт деятельности и ценностное отношение к предмету (Хуторской, 2022). Следовательно, морфологические знания должны рассматриваться как операциональный компонент предметной компетенции, а не как автономная совокупность теоретических сведений.

В-третьих, исследование опирается на деятельностный и текстоцентрический подходы к обучению языку, предполагающие приоритет речевой практики и работу с целостным текстом как основной единицей обучения.

Таким образом, методологическая рамка исследования строится на синтезе функциональной лингвистики, компетентностной педагогики и текстоцентрической методики преподавания русского языка.

Поставленные цели и задачи обусловили выбор следующих методов:

1. **Контент-анализ нормативных документов**, регламентирующих цели и результаты общего образования в Кыргызской Республике. Анализировались дефиниции понятий «функциональная грамотность», «компетенция», «результат обучения», а также формулировки, касающиеся языкового образования.

2. **Сопоставительный анализ традиционных и компетентностно ориентированных форм контроля**, направленный на выявление изменения объекта оценивания в преподавании морфологии.

3. **Метод педагогического моделирования**, позволивший разработать структурную модель предметной компетенции и интегральную модель оценивания морфологической составляющей.

4. **Качественный анализ письменных работ учащихся 6 класса**, ориентированный на выявление типичных морфологических затруднений и определение их методических причин.

Применение совокупности данных методов позволило обеспечить теоретическую обоснованность выводов и их практическую направленность.

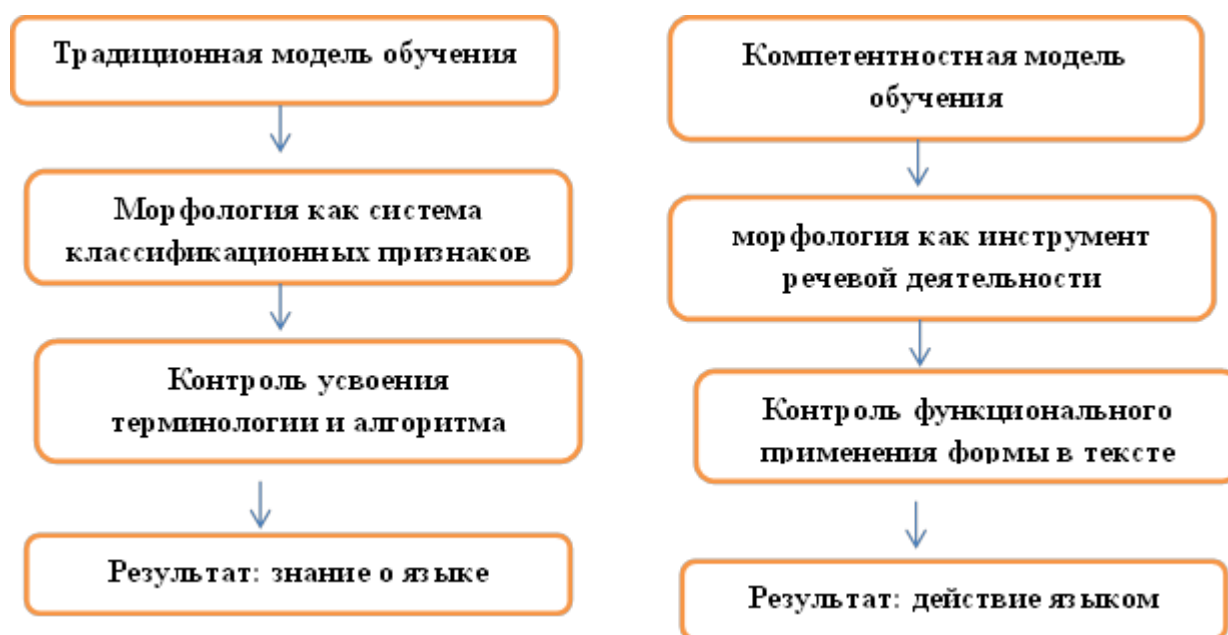
Следует отметить, что настоящее исследование не ставит целью проведение масштабного педагогического эксперимента с количественной обработкой данных. Его задача заключается в теоретическом обосновании и методическом проектировании модели, соответствующей нормативным требованиям 12-летнего образования. Эмпирический материал носит аналитический характер и используется для иллюстрации выявленных тенденций.

Ключевым результатом проведённого анализа является выявление качественного изменения единицы контроля в преподавании морфологии. В традиционной модели объектом проверки выступало знание грамматической системы: учащийся должен был определить часть речи, назвать грамматические признаки, выполнить морфологический разбор.

Однако в условиях компетентностной парадигмы объектом оценивания становится речевое действие – способность выбирать грамматическую форму в соответствии с коммуникативной задачей.

Данный сдвиг отражён на рисунке 1.

Рисунок 1 – Трансформация статуса морфологии в школьном языковом образовании

Представленная модель демонстрирует качественный сдвиг в понимании образовательного результата. В традиционной парадигме морфология выступает преимущественно как объект систематизации и классификации: учащийся определяет часть речи, перечисляет грамматические признаки, выполняет морфологический разбор.

В компетентностной парадигме, закреплённой в Государственном образовательном стандарте общего образования (2025), результат обучения интерпретируется как способность применять знания в коммуникативных ситуациях. Следовательно, морфологическая форма оценивается не сама по себе, а в контексте её смысловой и текстообразующей функции.

Такой подход коррелирует с функциональной трактовкой грамматических категорий (Бондарко, 2001, С. 34–37), где форма рассматривается как средство выражения отношений внутри высказывания.

Одним из наиболее существенных изменений является переход от работы с изолированной словоформой к работе с текстом как целостной единицей.

Изменение единицы оценивания представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Изменение единицы оценивания в преподавании морфологии

Показатель	Традиционная модель	Компетентностная модель
Объект контроля	Морфологический разбор	Текст и коммуникативная задача
Тип задания	Определить часть речи	Выбрать форму для выражения смысла
Критерий оценки	Полнота перечисления признаков	Уместность и точность употребления
Результат	Теоретическое знание	Практическое владение

Анализ таблицы 1 показывает, что акцент переносится с описательной функции грамматики на её инструментальную роль.

Предметная компетенция по русскому языку представляет собой интегративное образование, включающее несколько взаимосвязанных компонентов. Её структурная модель представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура предметной компетенции по русскому языку (6 класс)

Как видно из рисунка 2, морфология включена во все компоненты предметной компетенции:

- в языковую осведомлённость — как понимание системы грамматических категорий;
- в коммуникативные умения — как средство построения текста;
- в нормативную грамотность — как основа правильности;
- в рефлексивную деятельность — как объект анализа и самокоррекции.

Таким образом, морфология не является самостоятельным блоком, а функционирует как структурный элемент целостной компетенции.

6 класс в структуре 12-летнего образования занимает особое место как этап перехода от репродуктивного знания к осознанному речевому действию. Логика данного перехода представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Логика функционального «переключения» морфологии (6 класс)

Согласно представленной модели, формирование морфологической компетенции проходит несколько этапов:

1. Освоение терминологии и признаков.
2. Осознание функции формы в тексте.
3. Самостоятельный выбор формы в коммуникативной ситуации.
4. Редактирование и коррекция.

Качественный анализ письменных работ учащихся 6 класса позволяет выявить ряд устойчивых проблем, связанных с морфологией.

Таблица 2 – Типичные морфологические затруднения учащихся 6 класса

Тип затруднения	Возможная причина	Методическая интерпретация
Неверный выбор вида глагола	Формальное усвоение категории	Недостаток функциональной практики
Нарушение согласования	Механическое знание правил	Отсутствие текстового контекста
Несоответствие временных форм	Непонимание логики повествования	Недостаточная работа с нарративом

Анализ таблицы 2 показывает, что большинство ошибок обусловлено не незнанием грамматических определений, а отсутствием навыка функционального использования формы.

Проведённый методологический и аналитический анализ позволяет сделать принципиально важные выводы относительно трансформации статуса морфологии в системе преподавания русского языка в условиях перехода Кыргызской Республики к двенадцатилетней модели общего образования.

Во-первых, установлено, что изменения носят не содержательный, а функционально-дидактический характер. Морфологический материал сохраняет свою системную полноту, однако изменяется его образовательная роль: от объекта теоретического описания он переходит в статус инструмента речевого действия. Таким образом, трансформация затрагивает прежде всего единицу оценивания и критерии контроля.

Во-вторых, выявлено смещение акцента с изолированной словоформы на текст как основную единицу обучения и диагностики. Компетентностная модель предполагает проверку способности учащегося выбирать грамматическую форму в соответствии с коммуникативной задачей, обеспечивать логическую связность высказывания и соблюдать нормативность речи. Это означает переход от репродуктивного знания к функциональному владению.

В-третьих, анализ типичных морфологических затруднений учащихся показал, что большинство ошибок связано не с отсутствием теоретических сведений, а с недостаточной сформированностью навыка осознанного выбора формы в контексте. Данный факт подтверждает необходимость текстоцентрической и деятельностной организации обучения.

В-четвёртых, выявлено методическое противоречие переходного периода: нормативные документы ориентируют систему образования на формирование компетентности, тогда как практика контроля во многом сохраняет традиционную модель проверки терминологической осведомлённости. Устранение этого противоречия возможно

только при пересмотре критериев оценивания и разработке интегральной диагностической модели.

Таким образом, исследования обосновывают необходимость перехода к функционально-компетентностной интерпретации морфологии как структурного компонента предметной компетенции.

Проблема статуса морфологии в школьном курсе русского языка выходит за рамки частной методической дискуссии и отражает более глубокое противостояние двух образовательных парадигм – структурной и компетентностной.

Структурная парадигма, сформировавшаяся в русле системно-языкового подхода, исходит из приоритета знания о языке как целостной системе. В рамках данной логики морфология выступает как упорядоченный раздел грамматики, а её усвоение предполагает овладение классификационными признаками частей речи, категориями и формами. Контроль ориентирован на точность воспроизведения признаков и выполнение морфологического разбора. Такая модель обеспечивает системность и дисциплину мышления, однако нередко приводит к разрыву между знанием системы и владением речью.

Компетентностная парадигма, нормативно закреплённая в Законе КР «Об образовании» от 11 августа 2023 года № 179 и Государственном образовательном стандарте общего образования Кыргызской Республики (Постановление Кабинета Министров КР от 14 марта 2025 года № 131), исходит из иного понимания результата обучения. Образовательный результат трактуется как способность применять знания и умения в практических ситуациях. Следовательно, морфология оценивается не по степени усвоения терминологии, а по способности использовать грамматические средства для построения текста.

Таким образом, научная полемика не сводится к выбору «либо знание, либо действие». Речь идёт о перераспределении функций: системное знание сохраняется как основание, но перестаёт быть конечной целью. В компетентностной модели морфологический анализ становится средством формирования речевого действия.

Данная позиция согласуется с функционально-семантической концепцией грамматики, согласно которой грамматические категории реализуются в системе высказывания и связаны с коммуникативной интенцией (Бондарко, 2001; Бондарко, 2020). Тем самым научная традиция функциональной грамматики предоставляет лингвистическое обоснование компетентностной методологии.

Философия языка рассматривает язык как форму организации человеческого опыта. Морфологические категории – это способы концептуализации действительности. Категории числа, рода, времени, вида отражают когнитивные механизмы восприятия мира.

Следовательно, обучение морфологии – это не механическое усвоение форм, а формирование способности к структурированию опыта средствами языка. В этой логике морфология выступает как инструмент становления речевой субъектности. Такая интерпретация языка как механизма культурной и духовной самоидентификации согласуется с положениями Доктрины Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты», в которой язык рассматривается как фундамент национальной культуры и общественного развития (Доктрина «Национальный дух – мировые высоты», 2024).

Такое понимание особенно важно в условиях перехода к 12-летнему образованию, где усиливается задача формирования личности, способной к ответственному речевому взаимодействию (Концепция перехода на 12-летнее школьное образование, 2024).

В условиях кыргызско-русского двуязычия морфология приобретает особую значимость. Интерференционные процессы затрагивают прежде всего грамматическую сферу:

- нарушение согласования;
- нестабильность падежных форм;
- трудности видо-временной корреляции;
- ошибки в употреблении причастных конструкций.

Формальное овладение морфологическим разбором не гарантирует успешного речевого действия, поскольку воспроизведение грамматических характеристик слова не тождественно умению использовать его в коммуникативной ситуации. Данная позиция подтверждается рядом публикаций исследователей, в которых подчёркивается необходимость текстоцентрической и коммуникативно ориентированной организации обучения.

Так, в статье М.Б. Бакировой и Г.К. Кадыровой «Роль направляемого чтения в формировании коммуникативной компетенции студентов в вузах» показано, что языковой материал должен включаться в систему речевой деятельности через работу с текстом, вопросы проблемного характера и прогнозирование смыслового развития высказывания (Бакирова, Кадырова, 2021, с. 84–86). Авторы подчёркивают, что направляемое чтение способствует формированию аналитического мышления и коммуникативной компетенции, что предполагает использование грамматических средств не изолированно, а в структуре смыслового взаимодействия.

В статье Г.Ж. Болотакуновой «Развитие речевых навыков и умений на занятиях по русскому языку» акцентируется принцип функционального освоения грамматики – «от смысла к форме», при котором грамматические категории вводятся через их коммуникативное значение и закрепляются в речевых конструкциях (Болотакунова, 2022, с. 202–204). Автор подчёркивает, что формирование речевых навыков возможно лишь при систематической работе с текстом, моделировании речевых ситуаций и активном включении учащихся в диалогическую и монологическую деятельность.

Функционально-семантическая обусловленность языковых единиц раскрывается в работе Э.Ж. Асанбековой, А.Т. Абдраевой, Т.Т. Шамурзаевой «Функционально-семантический анализ языковых средств» (Асанбекова и др., 2024, с. 214–216). Авторы рассматривают языковые средства в их текстовой и культурной реализации, подчёркивая, что значение языковой единицы раскрывается в системе функционально-семантических связей. Такой подход методически ориентирует обучение на включение грамматических форм в структуру целостного текста.

Таким образом, это позволяет сделать вывод о том, что современная методика преподавания русского языка в региональном научном дискурсе последовательно утверждает текстоцентрический характер обучения, при котором грамматический материал рассматривается как средство речевой деятельности, а не как самоцель.

Анализ нормативных документов позволяет зафиксировать смену объекта оценивания.

В традиционной модели единицей контроля являлась словоформа.

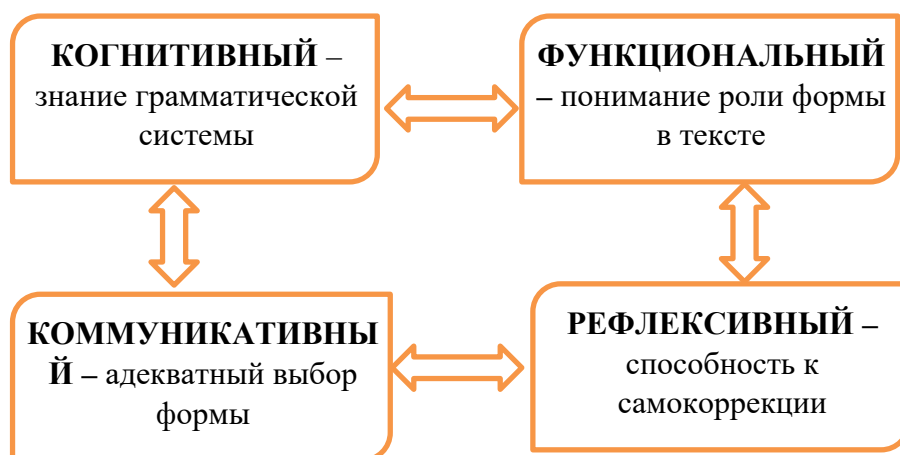
В компетентностной модели единицей контроля становится речевое действие.

Морфологическая компетенция проявляется через:

- точность выражения мысли;
- связность текста;
- нормативную корректность;
- способность к саморедактированию.

Таким образом, морфология рассматривается как операциональный компонент предметной компетенции.

Предлагаемая модель включает четыре взаимосвязанных компонента:

Движение от когнитивного к рефлексивному уровню отражает переход от знания к действию и далее – к осознанному управлению речью.

Исследование основано на:

- контент-анализе нормативных документов КР (2023-2025);
- сопоставительном анализе традиционных и функционально ориентированных заданий;
- проектировании диагностического инструментария для 6 класса;
- методе педагогической реконструкции.

Количественные данные не моделировались; выводы базируются на нормативном и теоретическом анализе.

6 класс рассматривается как точка методического «переключения», поскольку:

- расширяется морфологический материал;
- формируется письменная аргументированная речь;
- возрастает роль саморедактирования.

Алгоритм работы:

1. Анализ функции формы в тексте.
2. Моделирование коммуникативной ситуации.
3. Создание высказывания.
4. Редактирование и рефлексия.

Выводы. Проведённый теоретико-методологический анализ позволяет сделать ряд обоснованных выводов, имеющих принципиальное значение для преподавания морфологии в условиях перехода Кыргызской Республики к 12-летней модели общего образования.

Во-первых, в новой образовательной парадигме морфология утрачивает статус автономного, самостоятельного раздела, направленного преимущественно на усвоение классификационных признаков частей речи. Вместо этого она приобретает инструментальный характер. Это означает, что морфологические знания рассматриваются прежде всего как средство организации речевой деятельности. Их ценность определяется не объёмом воспроизводимых определений, а способностью учащегося использовать грамматические формы для точного, связного и нормативно корректного выражения мысли. Таким образом, морфология становится функциональным механизмом формирования предметной компетенции.

Во-вторых, системное знание о языке не отвергается и не обесценивается. Напротив, оно сохраняет фундаментальное значение как когнитивная основа речевого действия. Однако меняется его образовательный статус: знание перестаёт быть конечной целью обучения и

переосмысливается как ресурс практической деятельности. Усвоение грамматической системы необходимо постольку, поскольку оно обеспечивает осознанный выбор языковых средств в конкретной коммуникативной ситуации. Иначе говоря, системность остаётся основанием, но результат измеряется через функционирование знания в речи.

В-третьих, специфика билингвальной образовательной среды Кыргызской Республики усиливает необходимость функционализации морфологического обучения. В условиях взаимодействия кыргызского и русского языков именно морфологическая сфера наиболее подвержена интерференционным влияниям. Формальное владение терминологией не гарантирует устойчивых навыков речевого согласования, падежного управления и видовременной корреляции. Следовательно, переход от анализа словоформ к работе с текстом становится не только методическим требованием стандарта, но и условием обеспечения языковой устойчивости обучающихся в многоязычном пространстве.

В-четвёртых, 6 класс выступает ключевой точкой методической трансформации. Именно на данном этапе значительно расширяется объём морфологического материала, усложняются письменные задания и формируется способность к аналитической и рефлексивной работе с текстом. Это создаёт объективные предпосылки для перехода от традиционной схемы «определение – признак – разбор» к модели «форма – функция – коммуникативный выбор – редактирование». Если данный переход не будет осуществлён на этом этапе, дальнейшее развитие письменной речи будет сопровождаться устойчивыми грамматическими затруднениями.

В целом проведённое исследование подтверждает, что трансформация статуса морфологии является закономерным следствием перехода к компетентностной модели образования. Морфология в 12-летней системе сохраняет системную основу, но реализуется как инструмент смыслопорождения и текстовой организации. Объектом оценивания становится не знание грамматических характеристик, а способность ученика осуществлять осознанное речевое действие.

Таким образом, методическая модернизация морфологического раздела выступает необходимым условием реализации требований Государственного образовательного стандарта и формирования функционально грамотной, языково компетентной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанбекова Э.Ж., Абдраева А.Т., Шамурзаева Т.Т. (2024). Функционально-семантический анализ языковых средств. *Вестник Ошского государственного университета*, № 4, сс. 213-222.
2. Асанбекова Э.Ж., Абдыкадырова С.Р. (2024). Семантически эквивалентные репрезентативы концепта «обычай/адат» в русском и кыргызском языках. *Бюллетень науки и практики*, Т. 10, № 7, сс. 539–545.
3. Бакирова М.Б., Кадырова Г.К. (2021). Развитие орфографической и речевой компетенции учащихся. *Вестник Ошского государственного университета*, 1(4), 82-91.
4. Болотакунова Г.Ж. (2022). Развитие речевых навыков и умений на занятиях по русскому языку. *Вестник Ошского государственного университета*, 3, 201–208.
5. Бондарко А.В. (2001). *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС..
6. Бондарко А.В. (2020). Элементы интенциональности в сфере грамматической семантики. *Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий*. М., сс. 13-22.

7. Государственный образовательный стандарт общего образования Кыргызской Республики: Постановление Кабинета Министров КР от 14 марта 2025 г. № 131.
8. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 11 августа 2023 г. № 179.
9. Концепция перехода на двенадцатилетнее школьное образование в Кыргызской Республике. Бишкек, 2024.
10. Хуторской А.В. (2022). *Компетентностный подход*. М.
11. Хуторской А.В. (2024). *Функциональная грамотность в образовании*. М.
12. Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты»: Указ Президента КР от 18 декабря 2024 г. № 369.